Софья ГУБАЙДУЛИНА

Моск. новости. – 2000. – 4 янв. – с. 23

ЖЕНСКАЯ МУЗЫКА XXI ВЕКА

В классическую эпоху существовало аполлоническое искусство, когда человек и творец был уверен в своем знании. Следующий этап — фаустовское искусство, построенное на сомнении, фаустовская тоска по неведомому пространству, когда поиск истины совершался не в материале, а за его пределами. Сейчас экспансия вовне исчерпана, но истина так и не найдена. С моей точки зрения, XX век — сплошь тоска по душе, утраченной в поисках пространства. Сегодня ощущается острейшая необходимость вернуть ее хотя бы по крошечкам, открыть окошко, которое соединяет нас с высшими силами.

Мне кажется, что в будущем столетии произойдет бурная творческая активизация женщины. Ее творческая активность в XX веке — лишь самое начало. Трудно сказать, что будет дальше. Но мне бы очень хотелось, чтобы то, что будет делать женщина в музыке, искусстве, культуре, отличалось от мужского продукта. Это не должно быть хуже или лучше, а просто что-то иное. Оценочная характеристика, на мой взгляд, только мешает. Если подойти к этому не с полемических, а с более глубоких позиций, обнаружится довольно любопытная вещь: наша, в основном мужская, культура пришла в состояние, когда стала нуждаться в чем-то противоположном, в той особенности мышления, которая свойственна именно женскому взгляду на вещи. Видимо, чего-то не хватает культуре XX века. Эта ситуация мне напоминает другое традиционное сопоставление — восточный и западный типы мышления, причем восточный тип воспринимается обычно как женский. На Востоке существовали типично женские культуры. К примеру, в Древнем Китае культура Дао была типично женской, с типично женским отношением к жизни и творчеству. Но затем верх там взяла все же культура мужская — конфуцианская. И вот сейчас в Европе наблюдается мощная тенденция к женско-мужскому синтезу. Может быть, так совпало: творческая активность женщины и инстинктивная потребность европейской культуры в той цельности, которую могло бы ей придать женское начало. На Востоке это с древних времен обозначают как слияние и взаимодействие инь и ян — женского и мужского космических элементов, которые организуют жизнь и искусство. Мне думается, что будущая европейская культура должна прийти к такому же синтезу и пониманию своей сути. ■